

ФГКОУ «СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС
СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В.И. ИСТОМИНА»

ГЕРОЙ МОЕЙ СТРАНЫ

«Бесстрашная Зоя»

Выполнил:
кадет 82 взвода
Клименко Альбина

Детство и юность

В 1929 году семья Космодемьянских оказалась в Сибири. По некоторым утверждениям, они были сосланы за выступление Анатолия Космодемьянского против коллективизации, а по свидетельству Любови Космодемьянской, опубликованному в 1986 году, бежали в Сибирь, спасаясь от доноса. В течение года семья жила в селе Шиткино на Бирюсе, однако затем сумела переехать в Москву — возможно, благодаря хлопотам сестры Любови Ольги, служившей в Наркомпросе. В книге «Повесть о Зое и Шуре» Любовь Космодемьянская сообщает, что переезд в Москву произошёл после письма её сестры. Семья жила на дальней окраине Москвы, недалеко от железнодорожной станции Подмосковной сначала на Старом шоссе, затем в двухэтажном деревянном доме в Александровском проезде, дом № 7.

В 1933 году Анатолий Космодемьянский умер после операции, Зоя и её младший брат Александр остались на руках матери.

С 1933-го по 1941 год училась в школе № 201.

В школе Зоя училась хорошо, особенно увлекалась историей и литературой, мечтала поступить в Литературный институт. В октябре 1938 года Зоя вступила в ряды Ленинского комсомола.

В 1939 году у Космодемьянской произошёл конфликт с одноклассниками, по свидетельствам близких, на следующей почве: Космодемьянская была избрана комсомольским группоргом класса и сразу же предложила, чтобы одноклассники взяли на себя общественную нагрузку — после школы заниматься с неграмотными. Это предложение было принято, но затем ученики стали уклоняться от взятых на себя обязанностей, а так как Космодемьянская продолжала настаивать и стыдить их — не переизбрали её группоргом. После этого Космодемьянская отдалась от одноклассников.

В своих воспоминаниях одноклассник Зои В. И. Белокунь писал:

«Эта история очень подействовала на Зою. Она стала как-то постепенно уходить в себя. Стала менее общительной, больше полюбила уединение. В 7-м классе за ней ещё чаще стали замечать, как нам казалось, странности... Слишком загадочными были для нас её молчание, всегда задумчивые глаза, а порою некоторая рассеянность. И непонятная Зоя становилась ещё непонятней. В середине года мы узнали от её брата Шуры, что Зоя больна. Это произвело сильное впечатление на ребят. Решили, что в этом виноваты мы.»

В конце 1940 года Зоя Космодемьянская перенесла острый менингит, с которым лежала в Боткинской больнице, а затем по 24 марта 1941 года проходила реабилитацию в санатории «Сокольники», где познакомилась с отдохавшим там же Аркадием Гайдаром, её любимым писателем.

Зоя Космодемьянская

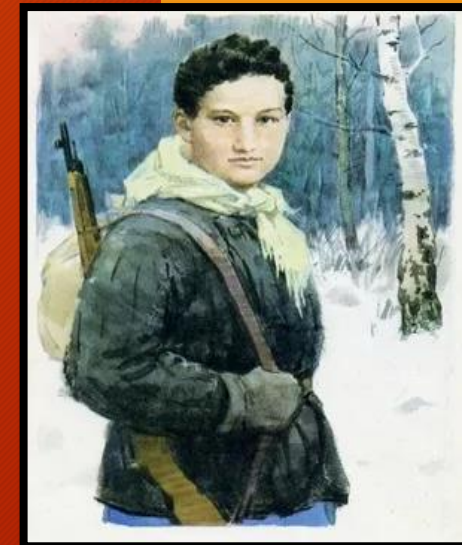
Военная служба

31 октября 1941 года Космодемьянская в числе 2000 комсомольцев-добровольцев явилась к месту сбора в кинотеатре «Колизей» и оттуда была доставлена в диверсионную школу, став бойцом разведывательно-диверсионной части, официально носившей название «партизанской части 9903 штаба Западного фронта». Секретарь МГК комсомола А. Н. Шелепин и руководители разведывательно-диверсионной войсковой части № 9903 предупредили новобранцев, что участники операций по сути являются смертниками, так как ожидаемый ими уровень потерь разведывательно-диверсионных групп составлял 95 %, причём существенная часть диверсантов-новобранцев скорее всего погибнет от пыток немцев в случае попадания в плен, поэтому те, кто не согласны мучительно умереть, должны покинуть разведшколу. Космодемьянская, как и большинство её товарищей, остались в разведшколе. После короткого обучения продолжительностью три дня Зоя в составе группы была 4 ноября переброшена в район Волоколамска, где группа успешно справилась с заданием по минированию дороги.

В то время Ставка Верховного главнокомандования приняла решение применить в широких масштабах тактику выжженной земли. По мнению советского диверсанта Ильи Старина, Сталин вдохновлялся примером финнов, которым удалось во время советско-финской войны заставить Красную армию жить в палатках; однако он не учитывал, что ситуация была совершенно иной, чем у финнов, которые имели возможность заранее эвакуировать собственное население, а затем систематически разрушить и заминировать все оставляемые постройки. Вышедший 17 ноября Приказ СВГК № 428 предписывал лишить «германскую армию возможности располагаться в сёлах и городах, выгнать немецких захватчиков из всех населённых пунктов на холод в поле, выкурить их из всех помещений и тёплых убежищ и заставить мёрзнуть под открытым небом», с каковой целью «разрушать и сжигать дотла все населённые пункты в тылу немецких войск на расстоянии 40—60 км в глубину от переднего края и на 20—30 км вправо и влево от дорог». По мнению Старина, этот приказ был одной из крупнейших ошибок Сталина в ходе организации партизанской войны: будучи сам по себе бесчеловечным, так как обрекал на смерть от холода многие тысячи советских людей, он толкал население на сторону немцев, лишал партизан поддержки и фактически обрекал их на гибель. Выполнить же приказ, то есть целиком уничтожить все возможные зимние квартиры немцев, в принципе было невозможно. Сам Старин считал необходимой принципиально иную тактику, которую Сталин, однако, проигнорировал.

Во исполнение приказа № 428, 18 ноября командиры диверсионных групп части № 9903 П. С. Проворов (в его группу вошла Зоя) и Б. С. Крайнов получили задание сжечь в течение 5—7 дней 10 населённых пунктов, в их числе деревню Петрищево.

Для выполнения задания диверсантам выдали бутылки с зажигательной смесью и сухой паёк на 5 дней.

Выйдя на задание вместе, обе группы диверсантов у деревни Головково попали в засаду, организованную как часть боевого охранения сёл, используемых для логистики немецких войск. Не имея серьёзного оружия, диверсанты понесли тяжёлые потери и частично рассеялись. Часть диверсантов попала в плен. Веру Волошину из группы нацисты зверски пытали, пытаясь узнать, какое задание имеет группа. Не добившись результата, нацисты повезли её на казнь. Жестоко избитая Вера поднялась и выкрикнула перед смертью: «Вы пришли в нашу страну и найдёте здесь свою смерть! Москву вам не взять... Прощай, Родина! Смерть фашизму!». Остатки диверсионной группы объединились под командованием Бориса Крайнова. Поскольку их товарищи умерли на допросах, но не раскрыли цель диверсии, они смогли продолжить выполнение задания.

27 ноября в 2 часа ночи Борис Крайнов, Василий Клубков и Зоя Космодемьянская подожгли в Петрищеве три дома. На допросе Космодемьянская заявила также, что ей удалось уничтожить 20 лошадей для транспортировки грузов нацистами в хозпостройках сожжённых дворов. Смирнова А. В. подтвердила этот факт своими показаниями.

Подруга Космодемьянской по диверсионной школе Клавдия Милорадова утверждала, что один из сожжённых Космодемьянской домов использовался как немецкий узел связи. Дом семьи Ворониных в селе, по показаниям свидетелей, действительно использовался как штабное помещение для офицеров перемещаемых войск, но не был сожжён. Многие участники диверсионной группы отмечают, что были подожжены дома, в которых немецкие солдаты ночевали, а также держали во дворах своих лошадей, использующихся для перевозки военных грузов. Писатель А. Жовтис ставит под сомнение данные версии, ссылаясь на то, что официально Петрищево не было пунктом постоянной дислокации немецких войск. Однако его слова опровергают сами жители села, указывающие, что фактически все дома села использовались для ночлега перемещавшихся по магистральным дорогам у села немецких войск.

После первой попытки поджога Крайнов не дождался Космодемьянской и Клубкова в условленном месте встречи и ушёл, вернувшись к своим. Позднее Клубков был также схвачен немцами. Космодемьянская, разминувшись с товарищами и оставшись одна, решила вернуться в Петрищево и продолжить поджоги. Однако немецкие военные власти в деревне к тому времени организовали сход местных жителей, на котором создали ополчение во избежание дальнейших поджогов. Его члены носили на руках белые повязки.

Плен, пытки и казнь

Казнь Зои Космодемьянской

Вечером 28 ноября при попытке поджечь сарай Свиридова Космодемьянская была замечена хозяином. Вызванные им квартировавшие у него немцы около 7 часов вечера схватили девушку. По свидетельству односельчан, «кроме угощения вином, никакого другого вознаграждения от немцев» хозяин дома за поимку партизанки не получил. Свиридов был членом организованной немцами для предотвращения поджогов самообороны и носил белую повязку как отличительный знак.

Известно, что Космодемьянская не отстреливалась. При этом её личный револьвер № 12719 оказался у её подруги Клавдии Милорадовой. По её словам, они обменялись оружием, потому что её пистолет не имел самовзвода. Она уходила на задание раньше, и Космодемьянская отдала ей более надёжное оружие, а произвести обратный обмен подруги не успели. Часть исследователей предполагает, что Зоя не успела привести оружие в боевое состояние.

В ряде источников рассказывается версия, что командир немецкого 332-го пехотного полка 197-й пехотной дивизии подполковник Людвиг Рюдерер допрашивал Зою лично; Иосиф Сталин, узнав о зверской казни Космодемьянской, распорядился не брать в плен солдат и офицеров 197-й дивизии, и Рюдерер был якобы убит именно при попытке сдаться в плен. Между тем на самом деле Рюдерер умер в 1960 году в ФРГ, показания свидетелей не подтверждают, что в допросе Космодемьянской принимали участие старшие офицеры вермахта, в том числе подполковник.

Известно, что допрос вели три офицера и переводчик в доме Василия и Прасковьи Кулик. На допросе Космодемьянская назвалась Таней и не сказала ничего определённого. По свидетельствам Прасковьи Кулик, Космодемьянскую раздели догола и пороли ремнями. Затем жители села Петрушкина, Воронина и другие видели, как приставленный к Космодемьянской часовой на протяжении четырёх часов периодически водил её босой в одном белье по улице на морозе. До полудня они вдвоём оставались на улице, затем часовой заходил на 15 минут погреться и заводил Космодемьянскую в дом. Ноги Зои получили обморожение, проявление которого видела Прасковья Кулик. Около 2 часов ночи охранник сменился. Он позволил Космодемьянской лечь на лавку, где она пробыла до утра.

По показаниям свидетелей, в избиениях Космодемьянской участвовали А. В. Смирнова и Ф. В. Солина, дома которых были сожжены в предыдущую ночь. За это впоследствии они были осуждены по статье 193 Уголовного кодекса РСФСР за коллаборационизм и расстреляны.

В 10:30 следующего утра Космодемьянскую вывели на улицу, где уже была сооружена виселица; на грудь ей повесили табличку с надписью на русском и немецком языках: «Поджигатель домов». Когда Космодемьянскую подвели к виселице, Смирнова ударила её по ногам палкой, крикнув: «Кому ты навредила? Мой дом сожгла, а немцам ничего не сделала...».

Саму казнь одна из свидетельниц описывает так:

До самой виселицы вели её под руки. Шла ровно, с поднятой головой, молча, гордо. Довели до виселицы. Вокруг виселицы было много немцев и гражданских. Подвели к виселице, скомандовали расширить круг вокруг виселицы и стали её фотографировать... При ней была сумка с бутылками. Она крикнула: «Граждане! Вы не стойте, не смотрите, а надо помогать воевать! Эта моя смерть — это моё достижение». После этого один офицер замахнулся, а другие закричали на неё. Затем она сказала: «Товарищи, победа будет за нами. Немецкие солдаты, пока не поздно, сдавайтесь в плен». Немецкий офицер злобно заорал: «Русь!» Но она продолжала: «Советский Союз непобедим и не будет побеждён», — всё это она говорила в момент, когда её фотографировали... Потом подставили ящик. Она без всякой команды встала сама на ящик. Подошёл немец и стал надевать петлю. Она в это время крикнула: «Сколько нас ни вешайте, всех не перевешаете, нас 170 миллионов. Но за меня вам наши товарищи отомстят». Это она сказала уже с петлёй на шее. Она хотела ещё что-то сказать, но в этот момент ящик убрали из-под ног, и она повисла. Она взялась за верёвку рукой, но немец ударил её по рукам. После этого все разошлись.

Имя Таня, которым назвалась Космодемьянская, было выбрано ей в память казнённой белогвардейцами во время Гражданской войны Татьяны Соломахи.

Тело Космодемьянской провисело на виселице около месяца, неоднократно подвергаясь надругательствам со стороны проходивших через деревню немецких солдат. Под Новый 1942 год пьяные немцы сорвали с повешенной одежду и в очередной раз надругались над телом, исколов его ножами и отрезав грудь. На следующий день немцы отдали распоряжение убрать виселицу, и тело было похоронено местными жителями за околицей деревни.

Впоследствии Космодемьянская была перезахоронена в Москве. Тело было предано кремации, прах захоронен на Новодевичьем кладбище.

